

ФИЛОСОФСКИЙ МЕТОД ГЕГЕЛЯ

К.А. КУЗНЕЦОВ

Пожалуй, наиболее известным моментом философии Гегеля является ее метод, который обычно называют диалектикой или диалектическим методом. Часто говорят также о «диалектической логике Гегеля». Диалектический метод, особенно в марксистской философии, считался наиболее ценным изобретением Гегеля и часто противопоставлялся его идеалистической системе. Считалось, что можно отделить метод Гегеля от его системы и материалистически его интерпретировать. Результатом должна была стать «марксистско-ленинская диалектика», способная «быть методом научного познания и практической деятельности, активно помогать в теоретическом осмыслении экспериментально-фактических данных, в решении проблем, встающих в процессе научного исследования»¹. Таким образом, метод Гегеля рассматривался как универсальный научный метод. Такая трактовка гегелевского метода, однако, является не совсем точной, поэтому необходимо подробнее рассмотреть этот метод, выявить его существенные черты и выяснить, чем он отличается от других существовавших в науке методов. Наиболее ясно метод Гегеля выступает в первой части его системы – в логике.

Относительно содержания своей логики Гегель отмечал: «...для содержания я нашел в прежней метафизике и прежней логике преимущественно только внешний материал»³. Эти категории представляли собой лишь «мертвые кости логики»⁴. Чтобы оживить их и нужен был метод, способный сделать логику чистой наукой⁵. Этот метод позже был назван диалектическим, однако сам Гегель в «Науке Логики» говорил об «абсолютном методе»⁶, а в «Энциклопедии Философских Наук» – о «спекулятивном методе»⁷.

Метод Гегеля представляет собой метод развития: «...диалектика в духе Гегеля есть не что иное, как метод развития, взятый чисто в понятии, или логически»⁸.

Концепция развития Гегеля восходит к Аристотелю с его различением потенциального и актуального бытия: «Чтобы понять, что такое развитие, мы должны различать, так сказать, двоякого рода состояния: одно есть то, что известно как задаток, способность, в-себе-бытие (как я это называю), *potentia*, второе есть для-себя-бытие, действительность (*actus*)»⁹. Например, человек от природы разумен только потенциально, т. е. обладает способностью к разуму или его реальной возможностью. По-настоящему разумным человек становится только тогда, когда он осознает свою разумность. Разумность «в себе»

становится разумностью «для себя», предметом для человека, который, таким образом, «становится для себя самого, удваивается, сохраняется, но другим не становится»¹⁰. Состояние «для-себя-бытия» представляет собой цель, которую необходимо реализовать.

Тем самым развитие трактуется как осуществление цели: «Гегелевская диалектика есть не что иное, как телеологическая логика, логика реконструкции телеологического процесса»¹¹. Поэтому Гегель не является эволюционистом. Он против эволюции, понимаемой как возникновение высшего из низшего. Развитие у Гегеля, так же, как у Аристотеля, представляет собой реализацию формы, превращение возможности в действительность. Сама форма при этом не возникает.

Развитие в чистом виде возможно, по Гегелю, только в царстве духа: «...он есть сознание, он свободен, потому что в нем начало и конец совпадают»¹². Дух, развиваясь, возвращается в единство, или к самому себе. Естественно, имеется в виду не конечный дух, т.е. единичное эмпирическое сознание. Предметом для гегелевского спекулятивного метода является всеобщий, или абсолютный дух. Таким образом, метод Гегеля — это метод развития абсолюта.

Развитие такого предмета, безусловно, не может быть формальной, т.е. бессодержательной деятельностью. Ведь абсолют конкретен, он содержит в себе такие различные моменты как в-себе-бытие и для-себя-бытие. К тому же, в развитии духа, или идеи, совпадают предмет, субъект и продукт развития¹³.

Развитие у Гегеля — это всегда саморазвитие. Например, в логике Гегеля предметом является саморазвитие понятия: «Содержанием познания служит саморазвитие чистого мышления, т.е. метод логического развития; тот же самый характер имеет и форма познания. Развитие развивается»¹⁵.

Следовательно, метод у Гегеля не является чем-то внешним предмету, как, например, в математике, которая являлась образцом для подражания в методологии. В подобном случае один и тот же метод можно применить к разным предметам: «Если содержание опять-таки принимается для метода как данное и как обладающее специфической природой, то метод, как и логическое вообще, есть в таком определении чисто внешняя форма»¹⁶.

Поскольку предметом логики является мышление, логика представляет собой мышление мышления, мыслящее себя мышление. Поэтому метод логики по определению не может быть внешним своему предмету, предмет и метод здесь совпадают. Таким образом, у Гегеля метод — это сама логика: «...метод есть не что иное, как все сооружение в целом, воздвигнутое в его чистой сущности»¹⁷.

Этот метод, конечно, не сводится к знаменитой триаде «тезис – антитезис – синтез». Гегель даже не употребляет эти термины в отношении своей философии. О тезисе, антитезисе и синтезе Гегель говорит только в «Лекциях по истории философии» в главе, посвященной Канту¹⁸. Хотя Гегель и считает триадичность подлинной формой науки, он категорически против ее формальной интерпретации. Именно поэтому Гегель против формального использования триадичности у Канта. Согласно Гегелю, «нельзя считать чем-то научным то применение этой формы, благодаря которому, как мы это видим, она низводится до безжизненной схемы (Schema), до некоего, собственно говоря, призрака (Schemen), а научная организация – до таблицы»¹⁹.

У Гегеля речь идет не о схеме «тезис – антитезис – синтез», а о трех сторонах логической формы: «Логическое по своей форме имеет три стороны: α) абстрактную, или рассудочную, β) диалектическую, или отрицательно-разумную, γ) спекулятивную, или положительно-разумную»²⁰. Эти стороны являются не частями логики, а ее моментами, точнее, моментами понятия как логической формы. В качестве трех самостоятельных сторон их можно рассматривать только с точки зрения рассудка, что, по Гегелю, не является их истинным рассмотрением.

Первый момент, представляет собой определяющую и разделяющую деятельность мышления. Ее результатом являются абстрактные определения, ограниченные и фиксированные. Процесс познания начинается как раз с определения предметов, т. е. постижения их различий. Например, в природе различают и фиксируют как нечто самостоятельное вещества, силы, виды и т. д. Принципом деятельности мышления здесь является тождество. Согласно этому принципу осуществляется переход от одного определения к другому, т. е. происходит выделение тождественного в различных предметах. Например, в математике происходит фиксирование тождественного в различных величинах. Вообще, умозаключение как форма мышления, по Гегелю, представляет собой «не что иное, как движение мысли, согласно принципу тождества»²².

Поскольку мышление, по Гегелю, не является только субъективной деятельностью, логические определения, как всеобщие, объективны. Следовательно, рассудок как первая форма логического тоже объективен. Рассудок соответствует устойчивому бытию конечных вещей в мире и их фиксированным различиям. В философии рассудок необходим, поскольку «для философствования требуется прежде всего, чтобы каждая мысль мыслилась нами во всей ее строгости и чтобы мы не оставляли ее смутной и неопределенной»²³. Тем самым Гегель вполне осознает необходимость четкости и стро-

гости определений. Однако для построения научной системы одних рассудочных определений оказывается недостаточно.

Поэтому вторым моментом логики является отрицательный, или диалектический, момент: «Диалектический момент есть снятие такими конечными определениями самих себя и их переход в свою противоположность»²⁴.

Под диалектикой Гегель понимает: «...имманентный переход одного определения в другое»²⁵. В данном случае сама попытка строго определить рассудочное понятие с необходимостью обнаруживает его односторонность и ограниченность. Но ограниченное — это то, что имеет границу, т.е. отрицание себя и, следовательно, утверждение иного. Поэтому все ограниченное и конечное выходит за свои пределы, т.е. само себя снимает. Определенности сохраняются не в самостоятельном, а в снятом виде — как части целого, образуя тем самым имманентную связь между собой. «Диалектика есть, следовательно, движущая душа всякого научного развертывания мысли и представляет собой единственный принцип, который вносит в содержание науки имманентную связь и необходимость, в котором вообще заключается подлинное, а не внешнее возвышение над конечным»²⁶.

Согласно Гегелю, диалектический момент в философии выступает как скептицизм, но философия не останавливается на отрицательном результате диалектики, так как отрицательный результат диалектики именно потому, что он является результатом, является положительным, «так как содержит в себе как снятое то, из чего оно происходит, и не существует без последнего»²⁷. В результате образуется новое понятие, более богатое и высокое, чем предыдущее, так как новое понятие содержит больше, чем предыдущее понятие и представляет собой единство этого понятия и его противоположности.

Так совершается переход к третьему, спекулятивному моменту логики: «Спекулятивное, или положительно-разумное, постигает единство определений в их противоположности, то утвердительное, которое содержится в их разрешении и переходе»²⁸. Результатом диалектики является не абстрактное отрицание, т.е. ничто, а отрицание определенного содержания, т.е. нечто положительное. Данный результат, хотя он и является только мыслимым, т.е. по форме абстрактным, по содержанию является конкретным, так как представляет собой единство различных определений.

Спекулятивная логика, таким образом, не является еще одной логической теорией наряду с обычной рассудочной логикой, а содержит ее в себе. Поэтому спекулятивную логику легко можно превратить в рассудочную: «...для этого нужно только выбросить

из нее диалектическое и разумное, и она превратится в то, что представляет собой обычная логика, — в историю различных определенных мысли, которые, хотя они на самом деле конечны, считаются чем-то бесконечным»²⁹.

Поэтому логика Гегеля вовсе не является диалектической. С таким же основанием она может называться рассудочной и, даже с большим основанием, спекулятивной. На самом деле, Гегель не делил логику на формальную и спекулятивную или, тем более, диалектическую — для него существовала только одна логика.

Тождество предмета и метода у Гегеля становится очевидным, когда логическое развитие достигает стадии абсолютной идеи. Абсолютная идея, согласно Гегелю, это «чистая форма понятия, которая созерцает свое содержание как самое себя»³⁰. Все предыдущие логические формы представляют собой ее снятые моменты. Таким образом, содержанием идеи является вся система логики. Абсолютная идея как форма этого содержания и есть метод, причем форма здесь оказывается полностью тождественной содержанию. Как отмечает Гегель, идея стала предметной для самой себя, тем же, чем у Аристотеля была идея бога³¹. Действительно, бог у Аристотеля представлял собой чистую форму как мыслящее себя мышление. Поэтому, согласно Гегелю, «следует рассматривать в качестве метода лишь движение самого понятия»³². Метод, таким образом, представляет собой абсолютную деятельность самоопределения понятия. Все это справедливо и для системы Гегеля в целом.

Тем самым спекулятивный метод Гегеля неотделим от содержания его системы: «Диалектика оказывается диалектикой всего одной, единственно возможной, по Гегелю, системы — системы абсолютного духа»³³. Ни к чему другому она неприменима по определению: «Метод — так же, как и система, — существует в одном экземпляре и только для единственной цели — сформировать систему, чем и ограничена принципиально сфера его применения»³⁴. За пределами системы, т.е. отдельно от содержания, диалектический метод представляет собой просто пустой формализм.

Поэтому философский (спекулятивный) метод Гегеля принципиально отличается и от естественнонаучного, и от математического. К тому же, Гегель признавал, что все прочие науки уже обладают специфическими методами исследования: «Опытные науки для того, чем они должны быть, нашли свой особый метод, метод дефиниции и классификации своего материала, насколько это возможно. Чистая математика также имеет свой метод, который подходит для ее абстрактных предметов и для количественного определения, единственно в котором она их рассматривает»³⁵.

Правда, Гегель считал методы естественных наук и математики непригодными для философии. Так, согласно Гегелю, существующие представления о философском методе и научный аппарат, взятый из математики, т. е. определения, аксиомы, теоремы и т. д., устарели: «Истина есть движение истины в самой себе, а указанный метод есть познание, внешнее по отношению к материалу. Поэтому он свойствен математике и должен быть оставлен за математикой, которая, как отмечено, имеет своим принципом отношение величин, лишённое понятия, а своим материалом — мертвое пространство и столь же мертвую [счетную] единицу»³⁶. Отсюда хорошо видно, что для Гегеля метод определяется предметом и что метод, используемый в математике Гегель считает адекватным ее предмету. Поэтому Гегель вовсе не собирается устранять метод и научный аппарат, применяемый в математике и заменять его своим спекулятивным методом.

В целом Гегель никогда не считал свой метод универсальным и всегда рассматривал его исключительно как метод философии, отличный от методов других наук. Применение спекулятивного, или диалектического, метода в качестве универсального научного не может привести ни к чему, кроме формализма и внешней содер­жанию классификации. Поэтому спекулятивный метод и спекуля­тивная логика ничем не могут непосредственно помочь остальным наукам в их исследованиях. Логика и метод Гегеля применимы только к одному, бесконечному и поэтому уникальному предмету — они позволяют понять категориальную структуру абсолюта. Однако это само по себе является крайне важной задачей, поскольку такая структура является фундаментом всего научного познания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ильенков Э.В. Диалектическая логика. — М., 1984. — С. 7.

² Hartmann N. Die Philosophie des deutschen Idealismus. B. 2. 1974. — Berlin, 1974. — S. 376.

³ Гегель Г.В. Ф. Наука логики. — СПб., 1997. — С. 23.

⁴ Там же. — С. 42.

⁵ См. там же.

⁶ Там же. — С. 759.

⁷ Гегель Г.В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. — М., 1974. — С. 421.

⁸ Фишер К. Гегель, его жизнь, сочинения и учение. Полутом 1. — М.; Л., 1933. — С. 437.

⁹ Гегель Г.В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. — СПб., 2001. — С. 85.

¹⁰ Там же. — С. 85 — 86.

¹¹ Киссель М.А. Гегель и современный мир. — Л., 1982. — С. 43.

¹² Гегель Г.В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. — С. 87.

¹³ См. там же.

¹⁵ Фишер К. Гегель, его жизнь, сочинения и учение. Полутом 1. — С. 337.

- ¹⁶ Гегель Г.В. Ф. Наука логики. – С. 755.
- ¹⁷ Гегель Г.В. Ф. Феноменология духа. – СПб., 1998. – С. 25.
- ¹⁸ См.: Гегель Г.В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 3. – СПб., 2001. – С. 513.
- ¹⁹ Гегель Г.В. Ф. Феноменология духа. – С. 25 – 26.
- ²⁰ Гегель Г.В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. – С. 202.
- ²² Там же. – С. 203.
- ²³ Там же. – С. 205.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. – С. 206.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. – С. 209.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. – С. 209 – 210.
- ³⁰ Гегель Г.В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. – С. 419 – 420.
- ³¹ См.: Гегель Г.В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. – С. 419.
- ³² Гегель Г.В. Ф. Наука логики. – С. 756.
- ³³ Киссель М.А. Гегель и современный мир. – Л., 1982. – С. 62.
- ³⁴ Там же. – С. 20.
- ³⁵ Гегель Г.В. Ф. Наука логики. – С. 42 – 43.
- ³⁶ Гегель Г.В. Ф. Феноменология духа. – С. 25 – 26.

Аннотация

В статье рассматриваются основные черты диалектического метода Гегеля. Этот метод представляет собой метод развития, но не имеет ничего общего с эволюционизмом, поскольку является имманентной телеологией. Гегелевский метод также не является внешним по отношению к своему предмету и не сводится к известной триаде «тезис – антитезис – синтез». Метод Гегеля невозможно отделить от содержания гегелевской системы, поэтому он уникален, как и сама эта система, и не имеет смысла за ее пределами. В целом диалектика не является универсальным научным методом и ее применение ограничено областью спекулятивной философии.

Ключевые слова: метод, развитие, диалектика, телеология, логика, логическая форма, абсолютная идея, система.

Summary

In the paper we examine the fundamental characteristics of the Hegel's dialectical method. It is a method of development, but has nothing to do with evolutionism, since it is an immanent teleology. Hegel's method is also not external to its object and is not reduced to the well-known triad of «thesis – antithesis – synthesis». This method cannot be separated from the content of the Hegelian system, so it is as unique as the system itself and makes no sense beyond Hegelian framework. In general, the dialectics is not a universal scientific method and its application is limited to speculative philosophy.

Key words: method, development, dialectics, teleology, logic, logical form, absolute idea, system.